

Глава 10. Философский камень

Тролль был магическим существом невероятной силы и невероятной глупости. Они были опасно жестокими и невероятно агрессивными с толстой темно-серой кожей, которая обладала хорошей магической стойкостью. Получить такую деталь было заманчиво, она делала слабые заклинания неэффективными, но цена была слишком высока для Майкла. Он не был бы признан чистым человеком, если бы у него была каменная кожа, более тяжелый вес тела и ненормальные черты лица. За ним даже могу начать охотиться для экспериментов.

Вместо этого Майкл сосредоточился на главном свойстве троллей - их силе. Сверхчеловеческая сила, также известная как суперсила, была магической способностью, то есть существо обладает силой, превышающей ту, которая была бы предположена их размером или мышечной массой. Майкл читал об этом в книге "Фантастические твари и где их найти", написанной Ньютоном Скамандером. Автор утверждал, что тролли обладают силой, считавшейся "невероятной и неестественной". Это могло пригодиться в ситуациях, когда он не имел доступа к своей магии, добавляя еще один скрытый актив в свой арсенал.

Ритуальные книги в библиотеке не были полезны, они были просто введением новичка в эту форму "темной магии". Настоящая информация была в закрытом разделе, который Майкл еще не посещал. Ему нужно было кое-что сделать до этого. Ожидая шанса, Майкл заранее подготовился и купил несколько книг на эту тему с помощью совы в магазине Cobb&Webb в Ноктюрн-Аллее. Большинство индексированных ритуалов были небезопасны для использования. Среди трех томов и руководств он нашел только два безопасных ритуала.

Первый Майкл нашел на Хэллоуин. Названия у этого ритуала не было, но он очистил магию. Второй оказался приспособлен к его недавно обретенному сердцу и назывался "Таинственным ритуалом ассимиляции черт". Как и предыдущий ритуал, этот тоже не требовал большого количества ингредиентов, только магии пользователя, крови и времени, а также основного подношения. Если бы было больше одного подношения, в результате было бы выбрано только самое сильное свойство и уничтожено другое. Это выглядело как расточительство, но разрушенные подношения позволяли быстрее ассимилироваться, сокращая время завершения ритуала.

Используя сердце как главное подношение, Майкл снял одежду и вошел в свой ритуальный круг, на который он нанес новый слой свежей крови. Перед началом ритуала он пополнил свой магический запас таблеткой "Magi-Me-More". Написав ритуальные руны в воздухе своим огнем, адепт ритуала следовал этой концепции и делал горящие руны клеймом сердечного приношения. Красная метка опалила его грудь, соответствуя рунам на бьющемся теперь органе тролля. Боль была терпимой, Майкл имел довольно высокий порог благодаря другому ритуалу. Последняя часть ритуала была самой трудной. Откусив сырое сердце, связанное с его собственным, парень страдал от боли каннибализма. С помощью волшебства его сердце было реконструировано.

Сознание Майкла едва не отказало на восьмом укусе. Чем больше он жевал, тем менее энергичным себя чувствовал. Его тело ослабло, не хватало воздуха, сердцебиение непрерывно замедлялось. Он не мог предвидеть такое. В книге не упоминались побочные эффекты прохождения ритуала. Майкл никак не мог умереть здесь. Не сейчас, он еще не достиг своей цели. Он должен сдержать обещание, данное Абигайль.

Майкл увидел ее тень, парящую в воздухе. Ее там не было, она не могла ... ее голос шептал ему на ухо. По его лицу текли слезы. Он был не один. Он хотел рассказать про все свое путешествие по Хогвартсу, но в легких не хватало воздуха. Невидимая холодная рука

успокоила его боль. Майкл ничего не понимал. Его тело не могло пережить ритуал. Но даже без сердца магия не прекращалась. В его окровавленной руке больше ничего не было.

В комнате воцарилась тишина. Тени Абигайль больше не было. Его магический шрам от Пожирателя Смерти истончился. Лежа на холодном каменном полу, Майкл не мог пошевелиться. Его новое сердце появилось со слабым пульсом в груди.

.....

- Вы хотели видеть меня, директор? - Майкл вошел в кабинет. Он старался ничего не сломать. Он все еще нуждался в дополнительной тренировке, чтобы приспособить свое тело к новой силе. Парень не мог допустить, чтобы другие, особенно директор, с подозрением отнеслись к его новой функции. Старый волшебник свяжет это с несчастным случаем с троллем. Его свобода будет поставлена под угрозу.

- Пойдем, мой мальчик, присядь, хочешь лимонного мороженого? - старый волшебник использовал свою магию, чтобы проникнуть в сознание ученика, сидящего перед ним.

- У меня неприятности, директор? В вашем сообщении ничего не было сказано, - Майкл отказался от сладкого. Его собственная магия уже была на месте вокруг его разума, когда он вошел в офис. Легилименция была этим зондирующим ощущением в голове, прямо как в книге по искусству разума, которую он изучал. Лидер света добывал информацию с помощью непонятной магии, Майкл многому научился у директора школы. И все же он ему совсем не доверял. Что было внутри сладости? Сыворотка правды? Зелье верности? Он не знал и не хотел даже пытаться.

- Нет, мой мальчик, никаких проблем, я просто хотел увидеть тебя и поговорить о твоем годе в школе, - аура Дамблдора заполнила комнату. Это был способ использовать магию для устрашения, очень интересно, Майкл не думал об этом.

- Вы делаете это с каждым магглорожденным, директор? - играть в дурачка-первогодку оказалось труднее, чем ожидалось. У Майкла были плохие социальные навыки. Он мог скрывать свои эмоции за бесстрастным лицом, но действовать - не его конек. Старик ведь ничего не заподозрил насчет собаки, верно? Майкл не оставил никаких свидетельств о тролле, так что же искал старый волшебник?

- Я делаю это, мой мальчик, для таких детей, как ты, которые никогда раньше не были в волшебном мире. Это для твоего же блага, мой мальчик. Я просто проверяю, нет ли проблем, с которыми вы могли бы встретиться и помочь вам. Многие магглорожденные были слишком застенчивы, чтобы принять помощь, и сожалели об этом потом, так что не совершай ту же ошибку. Я думаю только о твоих интересах, - лицо директора сияло безобидным и невинным выражением.

- У меня все хорошо, спасибо, - Майкл не купился ни на одну ложь директора. О каких интересах говорил старик? Когда его избегал собственный одноклассник или задержание, которое он получил, когда был жертвой? Некоторые уважали этого человека, например Грейнджер, но не Майкл.

- Хорошо, хорошо, я боялся, что тебе будет неудобно с твоим соседом по дому. Мы редко видим, чтобы ты общался с учениками. Жизнь в школе это не только учеба, мой мальчик. Ты можешь посмотреть мне в глаза? У тебя есть потенциал. Ты не одинок. Ты тоже можешь завести друзей, Майкл, - голубые глаза, еще более ясные, чем у его брата, сияли силой. Однажды Майкл тоже будет излучать силу.

- Благодарю вас за заботу. Я буду иметь это в виду, могу я теперь идти, директор? - и все же, надев свою маску, студент не позволил себе никаких намеков. Этот разговор был напряженным, особенно когда он смотрел в глаза старого волшебника. Зондирование стало в три раза сильнее. Его защита разума сломалась бы, если бы он не отвел взгляд. Застенчивые дети любили избегать прямого зрительного контакта, так что это не было подозрительно.

- Надеюсь, тебе повезет, юный Майкл. Не забывай, ничто не может заменить семью.

Парень вышел из комнаты. Внутри неистовствовала буря, как мог этот старик знать, что значит жить с уродом?! Все его детство разрушено из-за магии. Брат не должен был красть всю родительскую любовь.

.....

Обитатели подземелья были очень взволнованы. Сегодня они сыграют свой первый матч в сезоне по квиддичу. Раньше они всегда побеждали, и это было против гриффиндорцев. Майкл не очень интересовался спортом, так как это не имело для него никакого смысла. Тем не менее, он последовал за своим товарищем на поле для квиддича. Может быть, это будет забавно. Он постарается наладить отношения с товарищами.

Комментатором был гриффиндорец по имени Ли, явно настроенный против Слизерина. К его удивлению, Гарри Поттер был в команде. Майкл и слизеринцы вокруг него чувствовали себя так, словно получили пощечину за это проявление фаворитизма. Ни один первокурсник не может владеть метлой, поэтому они не должны заниматься спортом. Майкл оскорбил комментатора. Сосед последовал его примеру. Вскоре, еще до начала матча, вся Слизеринская башня выкрикивала оскорбительные замечания в адрес Гриффиндорца. Усиливающее обаяние использовали старшекласники. К примеру, Майкл чувствовал родственную связь со своими сверстниками.

Майкла меньше заботил матч, который начался с большой задержки после того, как он успокоил вспышку змей. Что он находил несправедливым, так это то, что школа была готова пойти на уступки, чтобы угодить «спасителю». Поттер был средним студентом, в лучшем случае чуть выше среднего, в то время как его рыжеволосый друг был почти в самом низу. Майкл сошелся во мнении с Забини, который был склонен говорить и демонстрировать свой дискомфорт по поводу фаворитизма гриффиндорцев.

После нескольких поражений в игре, Майкл отделил себя от слизеринцев- первогодок. Он занимался ежедневной социализацией. Он не мог проявиться как социальный человек. Это не могло сработать, его товарищи что-то заподозрят, и это было утомительно. Майкл сосредоточился на львиной башне. Гермиона не сидела с Роном, она была одна на пустой скамейке для зрителей. Когда Майкл был в библиотеке, она тоже оставалась одна. Он видел ее в классе или коридоре разговаривающей со «спасителем», но не часто. Девушка немного открылась Поттеру.

С этим парнем все было просто. Он даже мог попросить ее об одолжении, поскольку жил в том же доме. Майкл был просто добр к ней. Она успокоилась после Хэллоуина, но не была дружелюбной. Гермиона, казалось, не помнила того времени, которое они провели в Хогвартс-экспрессе. Соперничество между домами не помогало, но это не было оправданием.

- Ты, скользкая змея, не можешь быть здесь, уходи! - рыжий среагировал, когда увидел, что в их башню входит Майкл.

- Нет такого правила, хорёк, а теперь заткнись, - Майкла не обескуражили львиные взгляды

Рона. Он был немного знаменит с тех пор, как начал ходить в школу. Они знали, что он будет защищаться с самого первого дня. Будучи первокурсником, Дин Томас удержал Рона от драки. Позор, Майкл с нетерпением ждал начала бунта и бросил вызов его магии с полным набором мишеней.

- Что ты делаешь, Майкл? - Гермiona уставилась на своего соседа.

- Разве я не могу сидеть и наслаждаться матчем рядом с тобой, Грейнджер? - Майкл делал вид, что наблюдает за игроками.

- Ты не можешь быть серьезным, - она ущипнула себя за нос.

- Ну вот, пожалуйста, - Майкл протянул ей сложенную бумагу. Гермiona открыла ее и улыбнулась. Она обняла его, но он остановил ее и попросил галеон. Ему было больно видеть, как она ведет себя, словно они друзья. Гермiona совсем недавно связалась с ним по поводу информации о Николасе Фламеле. Она отдаст это Поттеру. Почему этот мальчик заинтересовался мастером Философского камня?

Она хотела было объяснить, но ее прервал вид дрожащей метлы «спасителя». Рон обвинил Майкла. Некоторые первокурсники подняли свои палочки. Сирота рассмеялся. Это было именно то, чего он хотел. Плавным движением, используя заклинание левитации без латинского слова, он отправил все палочки львов за пределы башни. Он продолжал бы сражаться со старшеклассниками, если бы не действия Грейнджер, стоявшей между ними. Она объяснила, как работает заклинание, а затем обвинила главу дома. Она оставила его, чтобы поджечь мантию Снейпа.

Заскучав от нежелания рыжего продолжать бой, Майкл оценил зрелище. Ему нравилось это действие, это было так непохоже на Грейнджер - нарушать правила. Он тоже любил жечь вещи или людей. Это было бесценно - видеть Снейпа в огне и хаос, который за этим последовал. Он почти пожалел, что не пошел за Гермियोной. Улыбка Майкла быстро погасла - Гарри поймал Золотой снитч.

Во время Рождественского отъезда Драко дразнил Гарри и Рона, избегая Майкла. Он знал, что этот сирота - настоящий темный волшебник. Когда в первый вечер ему обожгли руку, школьная медсестра Поппи Помфри была потрясена. Никакое огненное заклинание не должно обладать такой мощью, но сожженное не было слишком трудно лечить. Проблема заложена в намерении заклинания. Как только новая кожа восстанавливалась, магический след, оставленный ожогом, возобновлялся снова. Ей пришлось прибегнуть к удалению поврежденной кожи, мышц и связок, прежде чем заменить их новыми, не поврежденными. Это было заклинание первогодка, не темная магия, но пользователь сделал его похожим на очень темное проклятие.

Драко не хотел представлять, что сделает с ним Слизерин, если его исключат из-за отца. Чутье подсказывало ему, что его семья и он сам об этом пожалеют. Блондин обходил сироту словно чуму. Весь змеиный дом разделял это чувство, особенно когда до них дошли слухи о тролле. Соединить точки было легко. Майкл отсутствовал во время пира и единственными, кого там тоже не было, были слабые гриффиндорцы. Как бы там ни было, они были в этом уверены.

Замок казался пустым без обычной студенческой массы. Майкл оценил эту перемену. Он всегда предпочитал места, где был один. Там он чувствовал себя в безопасности. Как лес или пустые классы, он был вне любопытных глаз. Даже если это был праздник, Майкл никогда не пропускал тренировки. Тренировки тела и магии никогда не наскучивали ему. Он

сосредоточился на своей задаче и не думал о своем одиночестве ни снаружи, ни внутри.

Когда действие зелий прекращалось после нескольких ночей самоизучения, он бродил по замку. Домашние эльфы откликались на его зов, когда он терялся или был голоден. Они были настоящими спасителями жизни в этом месте. Его мысленная карта структуры замка увеличивалась быстрее без патрулей префекта. В ночь перед Рождеством он наткнулся на пустой класс, если не считать большого зеркала. Майкл увидел надпись: «Erised stra ehru out ube safru out on wohsi», это была не латынь, но что-то знакомое. Он задумался на некоторое время, прежде чем вздохнуть. "Я показываю не твое лицо, а желание твоего Сердца" - эта фраза была написана, как отражение в зеркале.

Отойдя на несколько футов, Михаил увидел свое полное отражение в зеркале. Это был его образ. Он был выше и массивнее, чем раньше. Он отметил, что его длинные волосы собраны в хвост. Черные волосы и глаза не сильно изменились. Нигде не было слабого сироты, который впервые попал в приют. Здесь он увидел плоды своего обучения, тот потенциал, который у него был. И все же это было обычное отражение. В зеркале не было ничего особенного.

Ноги Майкла двинулись назад. Он уже собирался выйти из комнаты, когда увидел расплывчатые пятна на стекле зеркала. Изображение сменилось чем-то другим. Он видел себя старше. Рядом с ним женщина со знакомым лицом гладила свой большой живот. Он стоял и размышлял. Действительно ли это было то, что он искал? Майкл слишком поздно заметил присутствие директора. Его бдительность на мгновение ослабла, но он не совершит одну и ту же ошибку дважды. Он будет искать магию, которая обнаруживает присутствие других.

- Я вижу, что ты, как и многие до тебя, открыл для себя прелести зеркала Эрида. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что это значит. Позволь мне дать вам подсказку. Самый счастливый человек на земле посмотрел бы в зеркало и увидел бы только самого себя, в точности таким, каков он есть, - Дамблдор произнес свою заранее подготовленную речь. Кто не мог понять зеркального послания, тот наверняка гриффиндорец.

- Добрый вечер, директор. Не могли бы вы сказать мне, что вы видите в зеркале? Майкл отодвинулся на два фута вправо, позволяя директору увидеть себя в зеркале.

- Оно показывает нам не больше и не меньше, чем самые глубокие, самые отчаянные желания наших сердец. Это зеркало не дает нам ни знания, ни истины. Люди умирали перед ним, даже сходили с ума. Я должен попросить тебя не искать его снова, Майкл. Не стоит заикливаться на мечтах и забывать жить, лидер света не смотрел в зеркало. Он собирался изменить местоположение, если слизеринец вернется, чтобы посмотреть на отражение в зеркале.

Майкл хорошо спал в канун Рождества, его исследования в библиотеке принесли свои плоды. "Закливание обнаружения человеческого присутствия" было хорошей основой для заклинания обнаружения присутствия. Все его творения и модификации магии были основаны на намерении и концентрации пользователя. Другим волшебникам было бы трудно воспроизвести их, так как это не было приспособлено для палочки.

Все еще лежа в постели, Майкл вызвал огненные сферы, проверяя свои успехи с помощью любимого заклинания. Появилось тридцать существ размером с кулак. Это было лучше, чем раньше, размер и количество увеличились. Это истощило бы его тело и разум, если бы он не тренировался годами. Как хорошо, если его заклинание сработает против опытного волшебника. Будет ли Пожиратель смерти избегать или блокировать их? Майкл не мог полагаться только на силу и скорость.

Парень ощутил какой-то вес на своем теле и почувствовал, как холодные руки разбудили его. Его магия предупредила бы его о присутствии чужака, так кто же это был? Прошлой ночью он запер дверь с помощью магии и удвоил охрану стулом. Он остановил огонь, когда его нос уловил запах сирени.

- С Днем рождения, глупый Миша! - приветствовали его сапфировые шары. - Я должна сделать это быстро, так что продолжай свои занятия, большой мальчик.

Абигайль быстро поцеловала его в лоб, прежде чем исчезнуть. Его руки схватили пустой воздух.

Встревоженный, Майкл заполнил комнату своей магией. Не чувствуя больше ее присутствия, он вручную обыскал каждый уголок. Как она пришла, Хогвартс был известен своими подопечными, отключающими привидения. Ему было грустно и радостно снова видеть ее. Ему так много нужно было ей сказать. Майкл чувствовал, как горит его магическое ядро. Это был хуже, чем ритуал, который он перенес.

Из его горла вырвались беззвучные крики. В течение нескольких часов Майкл был совершенно беспомощен, неспособный использовать свою магию и тело. Черная жидкость выступила через его поры. Что она натворила? Целую вечность он чувствовал, как его сердцевина ломается и восстанавливается, с каждым разом становясь все больше и сильнее.

Магическое созревание было естественным процессом, который обычно появлялся у волшебников и ведьм. Их магическое ядро претерпит большие качественные изменения. Майкл мог продолжать расти со временем, но созревание было процессом, который стабилизировал ядро. В нем будет по меньшей мере вдвое больше магического запаса волшебника или ведьмы. Майкл почувствовал облегчение, его состояние было задокументировано в библиотеке. Он проводил долгие часы, проверяя магический раздел о магических феноменах волшебников в течение их жизни.

Повзрослевший студент чувствовал себя намного лучше. Его низкая частота появления в Большом зале помогла ему скрыть свой магический процесс созревания. Однако для молодых волшебников было редкостью проходить такой процесс рано. Только волшебники с самым сильным потенциалом, такие как Альбус Дамблдор или Геллерт Гриндельвальд, показывали такое. Майкл гордился своим достижением. Это шло от его потенциала сквиба к самой вершине потенциала волшебника.

Потенциал был большим активом, но чтобы оптимизировать прибыль, Майкл должен был быть эффективным. Дождавшись ночи, он проверил свое новое магическое ядро. Звери в Запретном лесу были идеальной мишенью. Спрятавшемуся за деревьями Майклу не нужно сдерживаться. Более того, это поможет ему тренироваться с живыми и движущимися мишенями.

Это была очень выгодная ситуация. Он составлял карту леса, находил ингредиенты для зелья и продавал часть убитых им зверей. Шелк акромантул стоил хорошую цену, а их яд использовался в зельях. Они были похожи на вредителей и многочисленны в лесу. Никто не будет скучать по ним. Майкл увидел в небе красные искорки. Такого никогда не случалось раньше, когда он бродил по Запретному лесу.

Он помчался к месту и увидел плачущего Малфоя. Что он там делает? Изменился ли срок содержания под стражей с уборки трофея и котла до поездки в лес? Слизеринцу ничего не грозило. Майкл оставил его в покое и остался незамеченным.

Дальше по тропинке фигура в плаще приближалась к «спасителю» волшебного мира. Майкл не

успел подумать и секунды, как сотня огненных шаров была вызвана. Они ускорились так быстро, что покрытая плащом фигура была отброшена на несколько метров, сгорая в криках.

Майкл остался в укрытии, его противник выжил и убежал. Парень мог бы продолжить свое преследование и убрать угрозу, но он не видел никакой выгоды. Он не был ни бродягой-убийцей, ни самаритянином. Созревание принесло больше пользы, чем ожидалось. Майкл утроил свои огненные сферы, а их скорость и мощь приводили в восторг.

Сбитый с толку Гарри Поттер встретил кентавра, который привел его обратно в замок. Майкл воспользовался этим шансом, чтобы подойти к мертвому единорогу. Это было бы ужасно, если бы у него не было ножа. Майкл использовал его, чтобы получить волосы единорога, сердце, рог и кровь. Часть он продаст, а остальное оставит себе для ритуала или зелья. Мясо, может быть, и было приличным, как и кости, но он не мог взять все. Он чувствовал себя замученным. Если бы только он изучил амулет на предмет изменения размера.

Майкл сохранил кровь, рог и сердце. Он поместил их в свой сундук, а оставшиеся волосы продал Олливандеру с помощью совы. Приближался конец учебного года. В Ноктюрн-Аллее он найдет кого-нибудь, кто очистит кровь единорога. Сдавая экзамен, Майкл спросил у главы дома, можно ли ему остаться здесь на лето, так как он предпочитает школу детскому дому. Если бы он мог остаться, у него был бы доступ к библиотеке и другим школьным классам, которые помогли бы ему прогрессировать.

Ему наотрез отказали.

Хуже всего было то, что Майкл не должен был колдовать все лето. Заклинание слежения, наложенное на его палочку, когда он вошел в здание школы первого сентября, должно предотвратить это. Майкл сохранял бесстрастное выражение лица. Это ничего не даст, он найдет способ. Вот почему его все-таки распределили именно в этот дом.

Директор был отозван, получив срочную сову из Министерства Магии. Майкл бродил по школьному коридору в течение последней ночи, и его заклинание обнаружения присутствия указало ему направление. Он последовал за невидимой троицей. К его удивлению, Гарри, Гермиона и Рон вошли в комнату, которую охранял Эйс-2. Он знал, что после люка есть препятствия, но последняя комната была пуста, так почему же они вошли?

Они включили музыку, чтобы животное уснуло. Странно, но в книге, которую написал Скамандр, зверь не должен был быть слабым против этого. Майкл задумался, стоит ли ему оставить собаку, зная такую ее слабость. Он продолжил свое преследование и вплыл в люк. Там он сжег все растения. Майкл пошел дальше и открыл дверь, в замочной скважине которой торчал ржавый ключ. Они потрудились взобраться на метлу, когда прожигания дыры в двери оказалось достаточно.

Там он ждал, когда трио выиграет свои волшебные шахматы. Это было долго. Майкл сел и задумался. Сосредоточиться на чем-то одном. Без перерыва. Если бы он мог, то перескочил бы на следующую стадию окклюменции. Он сделает свой разум пустым. Когда он сможет войти по своему желанию в свой разум, он начнет приводить в порядок свою память и защиту.

Его сосредоточенность была нарушена криком. Рыжий пожертвовал собой ради другого, чтобы выиграть. Такое поведение Гриффиндорца. Они скоро закончат с препятствием, и Майкл не сможет медитировать снова, иначе пропустит их время. Он подождал еще некоторое время после того, как они выиграли. Он не хотел встречаться с ними. Рыжий лежал без сознания. Майкл наложил на себя заклинание разочарования. Этого будет достаточно, если

гриффиндорец проснется.

Парня остановила статуя рыцаря. Майклу не понравилась идея играть в шахматы, и он разбил каменную фигуру огнем. Бросив последний взгляд на рыжего Гриффиндорца, Майкл вошел в соседнюю комнату и обнаружил там спящего тролля. Он был меньше, чем тот, что был на Хэллоуин, но в нем также было сердце.

Все еще невидимый, он увидел Гермиону, ожидающую перед пузырьками и стеной черно-синего огня. Бутылка с раствором была пуста. Поттеру явно пришлось его выпить. Майкл потратил несколько минут на то, чтобы справиться с этим пламенем, так что он мог пройти без травм. Сначала огонь не слушал его команды. Майкл распространил свою магию и превратил часть черного и синего пламени в свой собственный огонь, разделяющий тот же цвет. Его огонь был не просто имитацией, он питался оригинальным пламенем, заменяя его в считанные минуты.

Внутри комнаты Майкл нашел свою защиту от темного искусства перед зеркалом Эриседа, требуя от Гарри философский камень. Это не было бесплодным преследованием. Сначала Майкл из любопытства последовал за ними. Теперь же он нашел что-то стоящее. Он ждал и наблюдал, как взрослый раскрывает свою истинную сущность. Это правда, предыдущий Темный Лорд не был мертв.

Квиррелл превратился в пепел от прикосновения Гарри. Совершенно разочарованный, Майкл приготовился к встрече с темным магом, но это было так слабо - умереть от прикосновения ребенка. Мать Поттера была великой ведьмой, чтобы поставить такую защиту на своего ребенка. Надеюсь, он реагировал только на Темного Лорда и его последователей. Если это сработает против любого, кто захочет причинить вред Гарри, Майклу придется полагаться на трансфигурацию и создавать оружие, чтобы убить Поттера, в худшем случае он вступит в бой с его превосходящей силой. Майкл составил список книг, которые он будет изучать, чтобы снять магическую защиту силой. Сегодня Поттер не был его противником, но кто знает будущее...

Темный дух поднялся из пепла Квиррелла. Это заставило Поттера бежать. Гарри рухнул, держа в руке красный камень.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/798342>